

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 102. ОКТЯБРЬ, 1828.

У Ч У Г И

я

ВЗГЛЯДЪ НА РЫБОЛОВСТВО ВЪ АСТРАХАНИ.

(Изъ жив. пут. по Россіи Издателя От. Записокъ.)

Небывъ въ Астрахани, невидавъ собственными глазами учуговъ, неслышавъ собственными ушами суждений о рыболовствѣ изъ устъ умныхъ и свѣдущихъ тамошнихъ промышленниковъ,—нельзя ни вообразить дѣйствій первыхъ, ни составить справедливаго понятія о послѣднемъ—сей важной отрасли государственной промышленности. Но прежде, чѣмъ представлю я общій взглядъ на оную, составленный мною изъ свѣдѣній, собранныхъ въ продолженіе пребыванія моего въ сихъ мѣстахъ, причемъ я по-

Ч. XXXVI. Кн. СII. 1

свящать все свое время на изученіе сего предмета,—опишу путешествіе свое на *Камызыкъ*, одинъ изъ богатѣйшихъ учуровъ, содержимыхъ у Князей Куракиныхъ Г-ми Сапожниковыми, ошешолцій въ 30 верснахъ оиъ Аспрахани, и въ *Образцово*, принадлежащее почпешнымъ, госпешпріимымъ Гг. Всеволодекимъ,—въ 20 верснахъ далѣе оиъ сего послѣдняго.

Рано по утру, 28-го Іюня (1824 года) съѣли мы на косную лодку, и по теченію быстрой Волги понеслись, при помощи 12-ти весель, управляемыхъ сильными Калмыками. Скоро пролештѣли мы мимо бѣлаго флага, развивающагося на военномъ поршѣ; скоро оставили за собою Ташарскіа селеніа, Безродное и Царевское, съ ихъ блестящими лунами на минарешнахъ; скоро пробѣжали и таможино съ кучею кораблей, грузящихся и разгружающихся; скоро закрылся и грозныа, зубчатый снѣжны Аспраханскаго Кремля,—и потонула

въ струяхъ Волги высокая колоколь-
 ня великолѣпнаго Собора; берега часть
 отъ часу низѣли, разширились, какъ
 бы уступая владычеству всемогущей
 стихіи (*); наконецъ, мы въѣхали въ
 Архипелагъ Волжскій, образованный
 многочисленными рукавами Иджила(**)
 и составленный изъ множества низ-
 менныхъ острововъ, поросшихъ бѣль-
 шею частью камышемъ. Зеленыл снѣ-
 ны сего послѣдняго, наклоняясь ду-
 повеніемъ южнаго вѣтра въ нашу
 сторону, казались спрѣлыми ряда-
 ми живыхъ существъ, ласково насъ
 привѣщавшихъ; нерѣдко одуше-
 влялись онѣ еще стадами земновод-
 ныхъ и птицъ, шумною подымавшихся
 изъ средины ихъ съ крикомъ къ намъ
 на встрѣчу, или скрывавшихся въ пе-

(*) Волга при Астрахани шириною около
 750 сажень, глубиною мѣстами до 60 футовъ.

(**) Калмыцкое названіе Волги, что зна-
 чить по-Русски: *изобиліе*.

проницаемую густоту при нашем приближеніи. Нерѣдко колыханіе и прескъ простирика показывали бѣгъ дикаго венря, встревоженнаго изъ своего логовища плескомъ весель. Даже заунывныя пѣсни нашихъ гребцовъ, уподобляющіяся гармонією своею вою голодныхъ волковъ, и дикіе клики рыбаковъ на учугахъ Чаганскомъ и Камызяцкомъ, и на многихъ вапагахъ, разсѣянныхъ по берегамъ главныхъ проливковъ, — способствовали къ совершенію сего, впрочемъ единообразнаго, путешествія, пріятнымъ для меня образомъ.

Едва миновали мы забойку и въѣхали въ учугъ, какъ данъ былъ знакъ приступить къ лову, который остановленъ былъ для насъ нарочно съ самаго утра—и, болѣе ста лодокъ поспѣло на вѣрную добычу, каждая къ своему счастью; а мы на косной своей пустились объѣзжать ихъ (*).

(*) См. приложенную присемъ картинку.

лице сіе превзошло все видѣнное мною въ семь родѣ: рыбаки непрерывно вытаскивали изъ воды огромныхъ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ, убивая ихъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ и проворностію, колотушками, или разрѣзывая имъ мгновенно пость острымъ ножомъ. Последнее пренебрежъ чрезвычайной быстроты, и въ случаѣ неудачи подвергается ловца немалой опасности: ибо сильная рыба можетъ его стащить въ воду. Успѣхъ во всякомъ дѣлѣ, во всякой охотѣ доставляетъ удовольствіе: человекъ забываетъ на минуту способы своего наслажденія, которыми въ послѣдствіи перѣдко самъ оснаетъ недовольнымъ. Это въ особенности можно отнести къ сему рыболовству. Нельзя описать того удовольствія, которое доставляется онымъ зрителю: безпрестанный успѣхъ непрерывно веселитъ его; даже самое бореііе рыбаковъ съ морскими

животными, плесканіе сихъ послѣднихъ и наконецъ побѣда надъ ними, такъ занимательны, что вы принимаете въ семъ дѣлѣ невольное участіе; но — скажу численносердечно, когда я увидѣлъ на плоту сошню огромныхъ рыбъ, положенныхъ рядомъ безъ дыханія у ногъ моихъ; когда сильный рыбакъ, пробѣгалъ съ попоромъ въ рукахъ, разсѣкалъ имъ головы пополамъ съ удивительною точностію, а другой поочасъ же, надрѣзывалъ спину осшрымъ пожемъ, выплгивалъ изъ нихъ жилы или хрящъ, составляющій *влизу*, причемъ рыба трепещетъ: но великій разъ отходилъ я отъ сего зрѣлища съ какимъ-то уныніемъ; но — по непосредствѣ чловѣческаго сердца, или ожесточенію ко всему тому, что неподвластно намъ — потчасъ же возвращался. Съ плаковою же скоростію и искусствомъ распластываютъ рыбу пополамъ и опидѣляютъ отъ нее *тещку*, (самую нѣжную часть,

вырѣзываемую изъ брюха), икру, молоко, жиръ и клей. Обмывъ рыбу въ бассейнѣ чистой воды, отвозятъ ее на шельгѣ въ погребъ, называющійся здѣсь *выходомъ*. Здѣсь спускаютъ ее сверху въ лари и засыпаютъ солью, употребляя оной: на бѣлугу до 40 фунт., на осетра 20, а на севрюгу 6 фунтовъ. Черезъ нѣсколько дней рыба дастъ изъ себя рассолъ, который называется *тузлукомъ*, и для выпуска коего изъ ларей устроены капалы посреди выхода. Погребъ сей сдѣланъ въ бугрѣ, и составляетъ огромный подземный сарай, коего бока набиты вокругъ льдомъ, расширяющимъ прохладу въ самые несносные жары. Сверхъ того, для отвращенія вѣшняго воздуха пробиранъ въ внутренность *выходовъ*, устроена предъ входомъ большая передилля, а свѣтъ проходитъ сверху изъ окна, сдѣланнаго съ сѣверной стороны. Въ каждомъ ларѣ,

конхъ здѣсь 24, кладется до 2500 пудовъ рыбы.

Приготовленіе икры не менѣе занимательно: сначала проширають ее руками чрезъ сѣтку въ большой лщикъ, дабы очистишь отъ жилокъ; потомъ вливають въ нее пузлукъ (30 фунтовъ соли на ведро воды), и мѣшаютъ, доколѣ зерны неокрѣпнутъ; послѣ чего черпають икру ситами, и наполняютъ ею мѣшки или кульки, кои потчасъ же кладутъ подъ пресъ (*).

Производство клея еще малосложнѣе: онъ просто варится и сушится (**).

(*) Г-нъ Сапожниковъ удостовѣрился, что икра въ куляхъ сочнѣе, и на ней не образующаяся отъ времени скорлупы, какъ въ мѣшкахъ.

(**) Клей со всѣхъ Астраханскихъ промысловъ бдѣшею частію отвозится опшовыми покупателями къ С. Пешербургскому порту, и отпускается въ Англію, Галландію и Францію, гдѣ оный весьма требуется для фабрикъ

Хотя уже нѣсколько дней, миновалось время багренія, извѣстное здѣсь подѣ названіемъ: *осетроваго бѣлка*, когда рыба великими стадами плыветъ изъ моря въ прѣсную воду для мѣпанія икры; но—чтобы дать понятіе о семъ особенномъ родѣ рыболовства, мнѣ показывали *бани*, гдѣ оно производится, и даже, къ счастію моему, въ одной изъ оныхъ нашли два осетра и одну севрюгу, а въ двухъ другихъ по одной рыбѣ. Бани сіи усроены подлѣ учужной забойки (*), кою перегороджена рѣка поперегъ, шакъ что рыба, спре-

бумажныхъ издѣлій. Въ Россіи — онъ расходился небольшими партіями. Клей бмлаешъ двоякаго сорша: скобочный и лисповой. Замѣчательно, что Эмбекскія рыбы даютъ болѣе клею, чѣмъ Астраханскія.

(*) Забойки сіи дѣлаютъ изъ свай, вбитыхъ на поларшина одна ошъ другой, а въ промежуткѣ ставятъ длинные, прямые и ровные шесты, кои перевязываются въ трехъ мѣстахъ ивовыми прутьями.

мѣщаяся обыкновенно вверхъ, зайдя въ сей лабиринтъ, неимѣетъ возможности изъ него освободиться: ибо бани сдѣланы на подобіе спирѣль или пустаго сердца, такъ что рыба, вошедшая въ нес, дѣлается легкою добычею ловца, коему стоитъ просто вынуть ее багромъ. Говорятъ, что въ счастливое время лова, иногда бани сіи или избы бываютъ полны рыбою всякаго рода. Прибавя къ сему балберочную снасть (*), расставленную, какъ выше замѣчено, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ учуга, можно навѣрно положить, что рѣдкая рыба, входящая въ рукава Волги, имѣющіе

(*) Балберочная снасть состоитъ изъ шонкой веревки, длиною въ 30 и болѣе сажень, къ коей привязываются на малыхъ деревкахъ 120 удъ или счалъ съ поплавками изъ осокового дерева, балберками именуемыя, величиною въ $1\frac{1}{2}$ кубич. вершка. Снасть сія прощигивается черезъ рѣку, или спавитси въ море между двухъ кольевъ.

учуги, избѣгаетъ гибели; а какъ сіи послѣдніе устроены на четырехъ глубочайшихъ пропояхъ сей рѣки: *Камызякъ, Чаганъ, Иванчукъ и Узаръ*, то можно рѣшительно сказать, что большая часть ея останавливается при сихъ заставахъ (*). Такъ какъ Тамары, древніе владѣльцы сихъ мѣстъ, не весьма ревностно занимались рыболовствомъ, то устройство ими сихъ учуговъ нѣкоторые приписываютъ ненависти ихъ

(*) Доказательствомъ, что рыба, стремящаяся по естественному побужденію въ прѣсную воду для метанія икры, должна выйти прежде всѣхъ въ глубочайшіе пропоя Волги, служитъ и то, что она въ морѣ вспрѣшитъ ранѣе прочихъ съ ихъ стремленіемъ, которое по преимущественной массѣ воды предъ прочими рукавами далѣе стремится въ море, и не такъ скоро соединяется съ морскою водою. Одинъ изъ сихъ сполцовъ прѣсной воды весьма примѣненъ какъ по вкусу, такъ и по цвѣту близъ впадки, называемой *Лаганъ*, отстоящей отъ моря въ западному берегу около 80 верстъ.

къ Русскимъ, обладавшимъ верѣхами Волги, дабы преградитъ тѣмъ ходъ красной рыби (*). Если по времени покореніемъ Аспраханскаго царства устраненъ предметъ недоброжелательства Татаръ, и оный составилъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности и прибытковъ сего края: то не менѣе того достоверно, что существованіе сихъ учуговъ недопускаетъ распространенія сихъ выгодъ по верховымъ Волжскимъ губерніямъ, подобно тому, какъ жиросоленіе, усиливаясь около 20 лѣтъ, производитъ тамъ примѣтное умаленіе и прочей мелкой рыбы (**).

(*) Красною рыбою называюща: бѣлуга, осетръ, севрюга и стерлядь.

(**) Жиросоленіе производится не только по берегамъ морскимъ, но въ протокахъ, ильменяхъ и по Волгѣ вверхъ на 400 верстъ. Для сего употребляется мелкая рыба, неподходящая къ разбору кусовой, какъ-то: леши, окуни, щучки, вобла, шарапъ, чехми

Учуги можно назвать обширнѣйшими садками въ мѣрѣ. Ловъ рыбы въ нихъ производится непрерывно, но особенно два раза въ годъ бывающъ весьма значителенъ, и требуетъ большихъ усилій; именно, весною до половины Юня, когда рыба идетъ съ моря въ прѣсную воду меташъ икру, и осенью въ Октябрѣ и въ началѣ Ноября, когда бѣлуга и осетръ ищутъ въ протокахъ рѣчныхъ глубокихъ мѣстъ или ямъ для лежки на зиму, гдѣ нерѣдко ложатся онѣ одна на другую.

и проч. Ее ловятъ вѣлодами, въ нѣсколько сотъ сажень длины, и, складывая въ большія кадки, гноятъ сперва на солнцѣ, а потомъ наливаютъ кипяткомъ, отъ чего весь жиръ всплываетъ на поверхность воды: жиръ сей употребляется на кожевенныхъ и красильныхъ бумажныхъ заводахъ; по какъ изъ миліона сихъ рыбъ выходитъ не болѣе 100 пудъ очищеннаго жиру, то можно вообразить, какое несмѣльное количество рыбы потреблено для того, чѣмъ довести сію промышленность до выпѣвшей значительности.

Въ первомъ случаѣ, когда *блѣлкѣ* войдеиъ въ учужныя горловины, то всѣ ловцы вѣѣзжають вдругъ, сосна-вляя иногда до 1000 лодокъ, и ловятъ рыбу плавными сѣтями (*). Рыба, ускользающая отъ сѣтей, попадаетъ въ *бани*, изъ коихъ вынимается, какъ выше сказано, баграми, что называется *багрить*.

Осенью же, когда промышленники удостовѣрились, что рыба въ ямы легла, то всѣ вѣѣзжають, также какъ весною, вдругъ, и, стараясь встревожить ее и поднявъ съ лодовищъ, ловятъ сѣтями, что называется *гро-митъ и плавать*. Были примѣры, что

(*) Плавныя сѣти бываютъ дволкаго рода, морскія и рѣчныя. Первые длиною отъ 70 до 50 сажень, а шириною въ двѣ, другія же отъ 40 до 50, а шириною отъ 4 до 5 сажень. Онѣ привязываются къ лодкѣ, которая съ ними вмѣстѣ плывеиъ; почему не только сѣти сіи, но и рыба, и выдѣлапная изъ нее икра называются плавными.

во время сіе въ при дня на учугахъ уловлялось до 10,000 большихъ рыбъ, въ томъ числѣ множесиво маперыхъ, т. е. бѣлугъ, имѣющихъ въ длину отъ глаза до хвоста не менѣе чепырехъ аршинъ ! Третьй періодъ ея ходу бываетъ въ Іюль мѣсяцъ , когда вымѣшавъ икру, она возвращается въ море, почему и называютъ ее *покатистою*.

При устьяхъ учужныхъ протоковъ лова непронзводилися , дабы тѣмъ не заграждать ходу въ нихъ рыбъ изъ моря ; но чинобы ловцы съ сосѣдственныхъ промысловъ нераскидывали шугъ съшей своихъ, учреждена, слишкомъ за 50 лѣтъ предъ симъ, на одномъ возвышенномъ бугрѣ, лежащемъ въ морѣ, *ватага* (*), извѣстная подъ

(*) Ватагою называется отдѣльное, хозяйственное, рыболовное заведеніе, гдѣ, подобно какъ на учугахъ, устроивается на самомъ берегу возвышенный и покрытый

именемъ Васильевской. Ока служить полезнѣйшимъ наблюдательнымъ по-
сомомъ для учужнаго промысла, а вмѣ-
стѣ съ тѣмъ производитъ и бога-
тый ловъ рыбы по тѣмъ мѣстамъ,
гдѣ препящствія для хода рыбы къ
учужнымъ горловинамъ послѣдовать
немогутъ. Для сего весною и лѣтомъ
высылаютъ она 12 лодокъ съ сѣтями
и балберочною снастью для лову
красной рыбы, а зимою выкладываютъ
ошъ 50 до 60 оханныхъ (*) и съ бал-

плошь, къ коему ловцы, со всѣхъ принадле-
жащихъ къ нимъ водъ, свозятъ рыбу для
приготовленія въ разный поваръ; для
сего имѣются въ нихъ выходы или погреба.
Тутъ же находится и ладары; или сараи для
соленія *тастиковой* рыбы, ш. е. сома, сазана,
судака, лосося, бѣлой рыбыцы и щуки, кои
ловятся осенью.

(*) Оханами называются весьма рѣдкія сѣ-
ти, длиною въ 120 и шириною ошъ 3 до 5
саженъ; каждая петля (ячей) въ шесть
вершковъ. Сшиваютъ оныя въ морѣ, какъ бал-
берочныя, между двухъ кольевъ, и ловятъ
опыми бѣлугу.

берочною сѣтью порядковъ. Отсюда же выпускаетъ она два невода для частиковой рыбы, между кою иногда и красная попадаетъся.

При всѣхъ четырехъ учугахъ находится довольно большія селенія, состоящія бѣльшею частію изъ Государственныхъ крестьянъ, кои занимаются у Гг. Сапожниковыхъ на разныхъ условіяхъ: мѣшомъ имъ платится за бѣлугу мѣрную (т. е. не менѣе 6 четв. 2 верш.) $2\frac{1}{2}$ руб. и тоже за осетра (мѣр. 5 четв. 2 верш.); за севрюгу, не менѣе аршина, 70 коп. Прочая рыба не принимается, а стерлядь, пойманная въ глазахъ моихъ, не менѣе аршина величиною, отдана была въ пользу рыбалова, или берется откупщиками за 2 копейки; въ Петербургѣ стоила бы она не менѣе 100 рублей! — Осенью цѣны на рыбу возвышаются и платится за бѣлугу съ пуда 2 рубля, осетра 3 руб. и столько же за севрюгу. Суда-

ки пускаются въ садки, и сохраняются до зимы, когда замороженными опускаются вверхъ. (За 1000 даютъ 16 рублей).

Сиполь высокая плазма причиною роскоши и лѣнноти, царствующей между здѣшними промышленниками. При возможности заработать 1000 рублей въ годъ безъ большого труда, ибо главная обязанность ловца на учугъ состоятъ въ освидѣтельствованіи два раза въ день, поутру и ввечеру, счалъ: семейство промышленника отъ мала до велика занимается приготовленіемъ снастей, поченіемъ крючковъ и п. и., — они живутъ въ совершенной безпечности на счетъ прочихъ хозяйственныхъ заведеній, а женщины не ходятъ иначе, какъ въ сипцахъ и Персидскихъ плапкахъ. Въ сихъ нарядахъ выѣзжаютъ онѣ даже на учуги, гдѣ нерѣдко управляютъ лодкою,

когда мужчины занимаются осмотромъ спасей.

Учуги Всемилостивѣйше пожалованы въ 1797 году Князьямъ Куракинымъ , вмѣстѣ съ Черневскими и Ричанскими водами, и отдаются на откупъ за 350,000 руб. въ годъ Гг. Сапожниковымъ.

Напитавшись въ Камызякѣ роскошною ухотою, приготовленною на Астраханскомъ винѣ , неуступающемъ Шампанскому, мы пустились въ *Образцово* на той же косной и съ тою же компанією. Переездъ , 20 верстъ , не продолжался болѣ 3-хъ часовъ.

Образцово устроено на возвышенномъ мѣстѣ, при рѣкѣ Иванчугѣ , въ 7 верстахъ отъ моря , извѣстнымъ Бекетовымъ , кошорый назвалъ егосимъ именемъ по тому , что всѣ части рыболовства, имъ усовершенствованныя, соединилъ онъ здѣсь. Генералъ Бекетовъ, по всей справедливости, можешь почестъся преобра-

вашелемъ сего края. Встрѣчая упорство при веденіи новостей, клонящихся къ общественной пользѣ, онъ заводилъ оныя первоначально у себя, и такимъ образомъ на опытъ убѣждалъ въ выгодахъ всякаго усовершенствованія. Онъ научилъ Астраханскихъ жителей всѣмъ удобствамъ домостроительства, которое до него было въ самомъ жалкомъ положеніи: въ городахъ на манеръ Азіатскій, а въ деревняхъ состояло изъ шалашей и землянокъ. Онъ довелъ до совершенства садоводство и винодѣліе, но вѣщшую оказалъ услугу не только сему краю, но и Государству, устройствомъ хозяйственныхъ рыбныхъ заведеній, показавъ вмѣстѣ съ нѣмъ превосходнѣйшій образъ соленія рыбы и выдѣлыванія икры, которая и понынѣ называется Бекеновскою, и, изобрѣвъ выходы и лари, кои чрезвычайно облегчили удобность хранить рыбу въ

звойное время (*). Имя сего почтеннаго мужа произносится съ благоговѣніемъ Аспраханскими жителями, а дѣянія его требуютъ монумента — отъ признательности соотечественниковъ!

Къ Образцову принадлежитъ селеніе *Самоздѣлка*, которую Бекетовъ устроилъ помощію колодниковъ и за-

(*) Устроеніе выходовъ нѣкоторыми Аспраханскими жителями для Ембекскихъ промыслениковъ, доставляетъ имъ большія выгоды. Ловцы за наемъ ларя, отъ Мая до Октября, платятъ 200 и 250 руб. Хозяинъ обязанъ беречь его рыбу, и по пріѣздѣ дать тузлукъ, остающійся отъ прежняго соленія, въ который рыба кладется прежде соленія для того, чтобъ приняла нѣкую окрѣпость. Тузлукъ сей, какъ сказано выше, хранится въ каналѣ, раздѣляющемъ лари. Самый большой выходъ, въ 34 ларя, принадлежитъ Г. Федорову, который отдаетъ его на аренду за 5000 рублей. Г. Комендантъ строитъ шаковый же въ 40 ларей.

нптрафныхъ людей, почему и далъ ему сіе названіе. Въ нихъ обоихъ около 1000 душъ. Исправнѣйшіе занимающіяся рыболовствомъ, а прочіе—пріуготовленіемъ снастей и лодокъ; женщины же и дѣти обоего пола бывають заняты раздѣльваніемъ рыбы, икры, клею, и т. п.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

У Ч У Г И

и

ВЗГЛЯДЪ НА РЫБОЛОВСТВО ВЪ АСТРАХАНИ.
(Изъ жив. пут. по Россіи Издателя От. Записокъ.)

(Продолженіе.)

Рыболовство производится здѣсь почти на тѣхъ же правилахъ, какъ и на учугахъ, только не въ такомъ изобиліи. Сверхъ того, здѣшнимъ управленіемъ опмѣнены балберочныя снасти на косахъ морскихъ или опмеляхъ, а ставятся только крючки прямо снизу. Также для икры не приняты кульки, а кладется она въ мѣшки; лучшая же, паленая, посылается въ боченкахъ, обкладенныхъ внутри молотками, отъ чего икра никогда не сохнетъ.

Новые помѣщики, Александръ и Никипа Всеволодовичи Всеволожскіе, ознаменовали свое управленіе сооруженіемъ новой каменной церкви; сверхъ того, приспущено уже къ размѣщенію всего селенія вокругъ бугра, что придастъ болѣе виду селу и удобства жителямъ.

Въ крестьянскихъ домахъ нашелъ я примѣрную опрятность, уютность и даже изобиліе. Крестьянамъ выдается отъ помѣщика по три куля муки на душу — мужскую и женскую, одежда и обувь; они имѣютъ нѣсколько дней для себя, и получаютъ плату за переловъ, которая составляетъ значительную сумму, весьма достаточную для содержанія ихъ въ довольствѣ.

Насъ забавляли здѣсь борьбою и плясками Калмыковъ, и кулачнымъ боемъ Ташаръ. Подробное описаніе первыхъ можешь сослѣдовать особен-

ную , весьма любопытную спашью ; ибо пляски сія неимѣють ни малѣйшаго сходства ни съ какими , мною доселѣ видѣнными плясками , даже съ дикими танцами Сульоповъ или Американскихъ Черокезовъ . Коверканье и изступленіе , которыми сопровождають Калмыки свои игры , никѣмъ немогутъ быти подражаемы , и соединяють въ себѣ , съ безобразною фигурою Корифея , весьма много комическаго и карикатурнаго . Калмыки , какъ великіе шуты , боятся кулачнаго боя ; а потому въ сей игрѣ отличались два мочныхъ Татарина , по побѣда осталась за весьма невзрачнымъ Руссачкомъ .

Развѣсивъ полога на нашихъ лодкахъ , мы весьма благополучно и покойно возвратились въ Аспраханъ къ развѣту , неиспытывавъ ни малѣйшаго безпокойства отъ комаровъ , которые за то отличали на полунагихъ гребцахъ нашихъ , съ стояче-

скимъ , немовѣрнымъ терпѣніемъ переносящихъ ихъ нападенія. Кажется, запекшаяся кожа отъ солнца и вліянія стихій, защищаетъ Калмыковъ подобно бронѣ отъ ужаленія сихъ ужасныхъ насекомыхъ. Народъ сей весьма полезенъ для рыбныхъ промысловъ по малочисленности сего края. Калмыки работящи, смирны, послушны и во все неприхотливы. Они обыкновенно нанимаются отъ 1-го Мая до 1-го Іюля, а потомъ отъ 1-го Іюля до 6-го Декабря, или по ледѣ. Въ первомъ случаѣ они берутъ по 70, а въ последнемъ по 80 рублей, на хозяйскомъ хлѣбѣ. Гг. Всеволожскіе нанимають такимъ образомъ до 500 чело-вѣкъ Калмыковъ, и сверхъ того ловцовъ до 200 лодокъ, платя имъ съ рыбы сказанную цѣну. Зимнюю же ловлю по морскому берегу производятъ своими людьми, употребляя для сего до 60 лошадей. Сія по-слѣдняя ловля сопряжена съ большою

опасностию и требуетъ великой оспорожности. Перѣдко ловцы силою вѣтровъ уносятся въ опкрытое море съ лошадьми, порядками и снастию на огромныхъ льдинахъ, на нѣсколько верстъ просиращающихся чюдъ извѣстно здѣсь подѣ именемъ *относа*. Если благодѣтельнымъ вѣтромъ непригонитъ вскорѣ сей глыбы опять къ берегу, то несчастные ловцы, носясь многіе дни по волнамъ морскимъ между смертію и жизнью, погибають, или, по претерпѣніи всехъ бѣдъсвій, опъ страха, голода и спужи, прибываются на обломкѣ льда къ Трукменскому берегу, гдѣ опъ смерти переходятъ въ вѣчное рабство. Рассказываютъ удивительные примѣры, какъ ловцы спасаемы бывали опъ сего бѣдъсвія непонижимымъ инстинктомъ лошадей, конюрья (особенно снарья, называющіеся здѣсь морскими) за нѣсколько часовъ предчувствующихъ предсто-

лщій относъ. Онѣ внезапно стано-
 вятся безпокойны, начинаютъ ржать
 и бить копытами! Ловцы тотчасъ
 впрягаютъ ихъ въ сани и, кинув-
 шись въ оныя, отдаются на волю
 коней своихъ, которыя прямо не-
 сутся къ тому мѣсту, гдѣ сдѣлал-
 ся переломъ, и, если глыба отдѣ-
 лилась еще не болѣе трехъ или че-
 тырехъ аршинъ, то перескакиваютъ
 благополучно съ людьми и санями
 на другую сторону (*).

Бросимъ общій взглядъ на Испо-
 рію сей важной отрасли Государ-
 ственнаго богатства.

Аспраханская губернія, находясь
 у береговъ Каспійскаго моря, или,
 правильнѣе сказать, на самомъ днѣ
 бывшаго моря, по причинѣ песчана-
 го и бесплоднаго своего грунта, ли-

(*) Лучшими для сего лошадейми почиша-
 ются Чурковскія, завода здѣшняго помѣ-
 щика.

шена всѣхъ земныхъ даровъ природы. Жипели ея неимѣютъ и немогутъ имѣть даже собственнаго хлѣба для своего прокормленія, и главнѣйшій предметъ ихъ существованія, промысла и торговли, заключается въ рыболовствѣ.

Хопя Астрахань присоединена къ Россіи еще въ 1552 году, но отдѣленная отъ оной обширными степями, простиравшимися до самой Оки, она, по мѣстному своему положенію, сослავляла какъ бы колонію Россіи.

Несмотря на всѣ отеческія попеченія Царей Михаила Осодоровича и Алексѣя Михайловича, изъ коихъ первый заключилъ торговый договоръ съ Персією и началъ строити въ степяхъ редуты для защиты противъ жающихъ отъ грабежей и разбоевъ Тапартъ; а второй устроилъ на Каспійскомъ морѣ флотъ (сожженный въ 1670 году Спешенкою Разинымъ).

Астраханская губернія не прежде, какъ въ царствованіе Петра Великаго вошла въ нераздѣльный составъ Россіи.

Усмиривъ въ степяхъ шайки разбойниковъ, и прекративъ хищныя набѣги Татарь, Петръ Великій обезпечилъ плаваніе по Волгѣ, и только съ сей эпохи рыбная промысловость жителей Астраханскихъ сдѣлалась источникомъ Государственныхъ доходовъ и предметомъ общей, народной промышленности.

До 1704 года промыслы сіи зависѣли частію отъ Приказа Казанскаго Дворца, частію принадлежали монастырямъ, а большію частію оспавались безъ употребленія, и ловъ рыбы производился Татарами. Хотя воды казенныя и отдавались на откупъ, но ни частная собственность, ни личная безопасность откупщиковъ небыли обезпечены отъ грабежа Татарь и Персіяцъ; и потому

ловъ , раздѣлъ и изготовленіе рыбы производились безъ порядка и безъ выгодъ какъ частныхъ , такъ и Государственныхъ.

Обращая бдительное вниманіе на всѣ отрасли Государственнаго управленія и благосостояніе своего народа , Великій Преобразователь Россіи даровалъ новое существованіе и Астраханской рыбной промышленности.

Въ 1704 году , Указомъ Правительствующаго Сената , всѣ рыбные промыслы , кромѣ монастырскихъ , обращены въ казенное вѣдомство и учреждена Рыбная Канцелярія , подъ вѣдѣніемъ Астраханскаго Губернатора и Коммерцъ - Коллегіи.

Въ слѣдствіе сего тюленьи и рыбные промыслы отданы , какъ и прежде , на откупъ , но на новомъ основаніи , и откупщикамъ повелѣно продавать одну только рыбу ; а клей и икру доставлять напурою въ рыбную Канцелярію ; сверхъ того , сочи-

нена новая Инструкція о лучшемъ изготовленіи рыбы, и установлены браковщики икры и клея.

Въ 1731 году отобраны у Троицко-Сергіева монастыря Иванчугскія воды, причемъ въ Правительствующемъ Сенатѣ разсуждаемо было: не полезна ли воды сіи обратишь въ вольный рыбный промыселъ; но Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду безначаліе и грабежи, происходящіе отъ вольнаго рыболовства, приказалъ отдасть оныя воды или на откупъ, или кампаніи.

Въ 1743 году откупа были уничтожены, и ловъ рыбы Правительство приняло на себя; но вскорѣ, усмотрѣвъ невыгоды и злоупотребленія отъ производства рыбной торговли казною, Императрица Елисавета Петровна снова откупъ разрѣшила.

Въ 1751 году шюленіи промыслы отданы на откупъ Фельдмаршалу

Графу Шувалову на 17 лѣтъ, съ платою въ казну по 26¼ рубля 70¼ коп. ежегодно.

Въ 1757 году Саратовскіе, Царицынскіе и Черноярскіе промыслы опданы на откупъ Московскому купцу Корытину; въ семь же году разрѣшенъ вывозъ кля за границу.

Въ 1760 г.; всѣ рыбные промыслы безъ исключенія, какъ-то: Саратовскіе, Царицынскіе, Черноярскіе и Каспійскаго моря, опданы на откупъ Коломенскому купцу Попову, на 10 лѣтъ, съ платежемъ въ казну 16,216 рублей ежегодно.

При вступленіи на Престолъ, Императрица Екатерина Великая, снисходя на прошеніе Астраханскихъ купцовъ и будучи недовольна купцомъ Поповымъ, который, какъ единственныи откупщикъ всѣхъ рыболовныхъ промысловъ Волги и Каспійскаго моря, учинился тягоснымъ для Государства монополи-

спомъ, В ы с о ч а й ш е повелѣтъ со-
 зволила, отдать рыбныя и тюленья
 промыслы въ безсрочный откупъ А-
 страханскому купеческому сословію ,
 съ плащежемъ въ казну 16,480 руб.
 70 $\frac{3}{4}$ коп. каждагодно. Прочіе же рыб-
 ныя промыслы остались на преж-
 немъ основаніи, т. е. Персидскій или
 Салліанскій, на откупъ частномъ за
 15,000 руб.; Уральскій на откупъ
 Уральскихъ Казаковъ за 4692 руб.
 69 $\frac{3}{4}$ коп., а Спасъ - Преображенскій,
 собственностію Спасъ - Преображенс-
 каго монастыря.

Промыслы сіи находятся и поны-
 нѣ въ томъ же положеніи, кромѣ
 Салліанскаго, за который откупная
 сумма, опъ времени до времени уве-
 личиваясь, достигла нынѣ до 250,000
 рублей.

Воды Эмбенскія пожалованы были
 Императрицею, въ 1792 г., Гра-
 фу Салтыкову, который открылъ
 на оныхъ новый промыселъ; Указомъ

же 1799 года пожалованы онѣ Графу Кутайсову, у котораго куплены Правительствомъ въ 1803 году, и обращены въ вольную промышленность, съ назначеніемъ акцыза по 10 руб. на каждую лодку.

На промыслѣ Чеченскомъ рыбная ловля открыта въ 1803 году, на основаніи Эмбенскаго участка; въ 1817 году, промыселъ сей отданъ на откупъ; а въ 1825, по неявленіи къ торгамъ откупщиковъ, обращенъ въ вольную промышленность, съ назначеніемъ акцыза по 60 руб. на лодку.

Одному только промыслу Аспраханскому суждено было подвергнуться разнообразнымъ измѣненіямъ, и содѣлаться, по волѣ премудрой Екатерины, многосложною собственностію людей частныхъ.

Въ слѣдствіе Указа 1762 года, учреждена въ Аспрахани, для правленія учугами и другими рыбными

промыслами, Рыбная Контора отъ купечества, которая заведывала всѣми ловлями и отдавала воды по участкамъ тамошнимъ купцамъ на ошкупъ.

Къ сожалѣнію, Астраханское купечество неумѣло или немогло оправдать милости Императрицы. Несправедливое и своекорыстное распоряженіе Рыбной Конторы, непрерывныя драки и грабежи вольнопромышленниковъ на морѣ и безконечныя распри ихъ въ Судѣ, обратили на-конецъ на себя неудовольствіе Екатерины, и Она, Указомъ 1771 года, Высочайше повелѣла продавать земли, съ принадлежащими къ онымъ водами, въ частное владѣніе.

По сему Указу значительныя участки рыбныхъ промысловъ были немедленно проданы (*), а по Указу 1785

(*) Генераль-Поручику и Полковнику Бекетовымъ, Коллежскимъ Ассессорамъ: Скрипи-

года многіе же значительные участп-ки розданы разнымъ лицамъ въ частное владѣніе. (*)

Въ 1797 году, Императоръ Павелъ, по поводу усилившихся безпорядковъ и вкоренившихся злоупотребленій въ Астраханскомъ промыслѣ, повелѣлъ отобрать отъ тамошняго купечества и достпальныя земли съ водами и такъ называемые учуги, и Всемилостивѣйше пожаловалъ оныя въ вѣчное владѣніе Князь-ямъ Куракинымъ. (**)

цыву, Григорьеву, Полковнику Князю Долгорукову, Маіору Баранову, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Кн. Юсупову, и проч.

(*) Князю Александру Андреевичу Безбородкѣ, Генераль-Маіору Графу Дмитрію Александровичу Зубову, Леблжинской станицы Казакамъ, Подполковнику Лебедеву, Полковнику Грибовскому, Генераль-Провіаншмейстеру Новосильцеву, Артиллеріи Капитану Порунту, Коллежскому Ассессору Копытовскому, и проч.

(**) Князя Куракины сами въ послѣдствіи

Такимъ по образомъ Екатерина Великая и Императоръ Павелъ, желая водворить порядокъ и благоустройство на Каспійскомъ морѣ и сдѣлать рыбную промышленность постоянною отраслью народной торговли, соединились въ одной цѣли и однихъ дѣйствіяхъ, и обратили сіе казенное достояніе въ достояніе частное.

Нѣкоторые изъ сихъ промысловъ переходили чрезъ покупку изъ рукъ въ руки, а нѣкоторые остались и по сіе время собственностію прежнихъ владѣльцевъ.

Можно сказать смѣло и утвердительно, что владѣльцы рыбныхъ промысловъ выполнили вполнѣ ожиданіе Монарховъ. Въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, т. е. отъ 1771 года, не только рыбная промысле-

отъ вѣчнаго владѣнія отказались, и рыбные промыслы оставлены у нихъ въ пожизненномъ владѣніи.

ность, но и Аспраханская губернія вообще ощутила видимо полезное измѣненіе. Помѣщики рыбныхъ промысловъ значительно увеличили доходы Аспраханской губерніи, перевели на берега Каспійскаго моря, за исключеніемъ значительнаго числа, невывержавшихъ Аспраханскаго климата, болѣе 4,000 душъ крестьянъ; заселили дошолъ мѣста безплодные и необитаемые; употребили огромные капиталы на поселеніе вапакъ, выходовъ, селеній и на изгошовку всякаго рода снастей; соорудили, шакъ сказанъ, цѣлый флотъ рыболовныхъ лодокъ (*), число коихъ простирается теперь свыше 2000 и

(*) Рыболовная лодка почти то же самое, что извѣстный у насъ гальонъ. Поселеніе оной со всѣми принадлежностями стоитъ отъ 1250 до 1500 рублей, а длина оной отъ 4 до 7 сажень, ширина отъ 4 до 5 аршинъ, вышина отъ 2 до 3 аршинъ; она ходитъ въ водѣ отъ 6 до 9 челвершей и поднимаетъ

доставляетъ нынѣ работу и довольство двѣнадцати тысячамъ и болѣе ловцамъ, т. е. почти всему черному народу Астраханской губерніи. Сверхъ того, производимо ловли и пригошовленія рыбы, икры и клесъ, будучи приведены владѣльцами водъ въ систему и обращены въ издѣліе мануфактурное, годъ отъ году болѣе усовершеншались; отъ взаимнаго соревнованія одного предъ другимъ, рыбный шоваръ началъ изгошовляться добротнѣе (*) и продаваться дешевле,

груза отъ 500 до 600 пудъ; лодка служитъ ловцамъ вмѣсто дома, и помѣщаетъ въ себѣ все ихъ имущество и всѣ рыболовные орудія.

(*) Неправедливо охуждаютъ нѣкоторые, такъ называемую коренную рыбу, за крѣпкій ея посолъ; самый сей посолъ составляетъ главную отъ оной пользу; ибо уменьшаетъ много издержки бѣднаго класса на покупку соли и дѣлаетъ коренную рыбу вкусною.

Маринованная рыба изгошовляется, но въ маломъ количествѣ; ибо составляетъ предметъ лакомства; она по дороговизнѣ при-

рыбная торговля по Россіи распространилась, клей и икра сдѣлались посіпояннымъ и значительнымъ требованіемъ за границу, такъ, что оныхъ вывозится нынѣ ежегодно на три милліона рублей, и наконецъ, въ 1825 году, первый Русскій карабль, нагруженный Аспраханскою рыбою, раскинулъ паруса свои на водахъ Средиземнаго моря.

Послѣ сего кспати разсмотрѣнь, въ чемъ сосіполнѣ доходы казны отъ рыбныхъ промысловъ Каспійскаго моря.

Аспраханская губерніа, малочисленнѣйшая изъ всѣхъ по народонаселенію, имѣетъ жителей 30,601 душу, а именно: мѣщанъ 6,519, кресіянъ казеннаго вѣдомства 8,704, дворовыхъ и помѣщичьихъ 4,436, Армянъ, Грузинъ и Тапшаръ 10,882, изъ коихъ

готовленія, въ общее употребленіе войти никогда неможеть.

последніе платяиъ одну шолько земскую повинность.

Главнѣйшій доходъ казны оиъ Астраханской губерніи заключаеиъся въ повинности, платимой помѣщиками прибрежныхъ селеній: ибо они вносятъ оную не по числу душъ, но по размѣрности откупной суммы, платимой имъ за-воды или по размѣру получаемыхъ ими доходовъ, которые по соображеніямъ, сдѣланнымъ въ 1805 году, оцѣнены до милліона рублей, и которые съ того времени значительно уменьшились. Земская повинность неизмѣнилась и простирается нынѣ до 100,000 рублей.

Казенные рыбные промыслы, такъ называемые Учуги, Всемилостивѣйше пожалованные Князю Куракину, даютъ ему откупной суммы, а по смерти его будущъ давать казнѣ 350,000 рублей.

Промыслъ Саллианскій, производи-

мый жишелями Аспраханской губерніи, даетъ ошкупной суммы 250,000 рублей.

Доходы съ вольныхъ промысловъ Эмбенскаго и Чеченскаго, маловажны и незаслуживаютъ вниманія.

И много казна получаетъ опъ рыбныхъ промысловъ ежегодно 700,000 рублей.

Рыбные Аспраханскіе промыслы находящіяся въ вѣдѣніи придцати шести хозлевъ (*) и двухъ вольныхъ

(*) А именно: 1) Кн. Куракина, 2) Кн. Юсупова, 3) Кн. Долгорукова, 4) Кн. Тюменд, 5) Графогъ Кушелевыхъ и Книгини Лобановой, 6) Графа Зубова, 7) Генералъ-Маіора Тишенскаго, 8) Каммеръ Юнкеровъ Всеволодскихъ, 9) Спатской Совѣтницы Смирновой, 10) Подполковника Баранова, 11) Коллежской Ассессорши Милашевой, 12) Коллежск. Ассессора Григорьева, 13) Коллежскаго Ассессора Порупина, 14) Спасопреображенскаго Монастыря, 15) Троицкаго Монастыря, 16) города Краснаго Яра, 17) города Чернаго Яра, 18) города Еношаевска, 19) спаницы

промысловъ , чинѣ предупреждаетъ монополію ; ибо между ими господствуетъ товарищеское , и каждый одинъ предъ другимъ , по общему извѣстному рынку , старается шоварь свой сдѣлать и добротѣе и дешевле ; работникъ , получая плату , соразмѣрную трудамъ своимъ , неприбѣгаетъ къ разорительнымъ средствамъ спекуляціи и не забываетъ о неудачѣ лова , который уравнивается изъ года въ годъ помѣщиками и откупщиками безъ подрыва промышленности.

Дурновской, 20) станицы Леблжинской, 21) стан. Замѣльской, 22) стан. Копановской, 23) стан. Сѣроглазинской, 24) стан. Косикинской, 25) стан. Вешлявской, 26) стан. Грачевской, 27) Червоарскихъ Казаковъ, 28) селеніа Тигачи, 29) селеніа Басовъ, 30) селеніа Вязовки, 31) селеніа Поповицкаго, 32) селеніа Каменоярскаго, 33) селеніа Пикольскаго, 34) селеніа Володимѣрскаго, 35) Уральскихъ Казаковъ, и 36) откупщика Салляца.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о рынкахъ, успроенныхъ для распродажи Аспраханской рыбы. Главный изъ нихъ находится въ самой Аспрахани. Въ продолженіе всего зимняго времени на Купумъ отправляется шоржице, куда свозится великое множество рыбы, увозимой изъ вощиками, прѣзжающими съ верьху съ пшеницею и масломъ. Большая часть отправляется въ Саратовъ, гдѣ нерѣдко скопляется оной до $1\frac{1}{2}$ милл. пудовъ. Въ Москву же Сапожниковы посылаютъ рыбу единственно для удержанія цѣнъ.

Весьма замѣчательно, что нныя губерніи пристрастны къ шому или другому роду рыбы; напримѣръ: *блужину* употребляютъ въ Калугѣ и Коломнѣ, *осетрину* въ С. Петербургѣ, Ярославлѣ и Ростовѣ; *севрюжину* въ Костромѣ и Нижнемъ Новгородѣ; *солину* въ Тамбовѣ, Курскѣ и Воронежѣ; *судаки* въ Казани и

Вяткѣ и п. д. Икра идетъ болѣе всего въ Москву и Петербургъ.

Кромѣ Куракинскихъ водъ, Г. Сапожниковы держатъ Безбородкинскіе и многіе участки мелкихъ владѣльцовъ, какъ напримѣръ, у Г. Смирновой, платя ей съ убыткомъ себѣ 20,000 руб. въ годъ, и это единственно для прекращенія злоупотребленій.

(Продолженіе въпредъ.)
